

Лу Ся сразу поняла, что потеряла контроль над своими эмоциями. Она глубоко вздохнула и изо всех сил старалась казаться нежной, прежде чем сказать: «Разве вы не разместили это анонимно? Я не думаю, что школа в конечном итоге обнаружит настоящего виновника ».

Она чувствовала, что школа не собиралась нанимать хакеров для проверки IP-адреса Чан Иньин только из-за публикации.

«Но директор сказал, что собирается провести тщательное расследование. Более того ... »Чан Иньин не осмелилась закончить предложение.

Лу Ся нахмурился. У нее было ощущение, что этот тупица, должно быть, сделал что-то еще за ее спиной. "Более того, что?"

Чан Иньин колебалась две секунды, прежде чем стиснуть зубы, чтобы продолжить. «Если бы это был просто анонимный пост, я бы так не волновался ... Я ... Я рассказал об этом классному руководителю».

Кровь Лу Ся закипела, когда она услышала это. Теперь она не могла найти слов, чтобы описать свои эмоции. "Ты дурак? Вы уже разместили это в Интернете. Тебе тоже приходилось говорить классному руководителю? »

Лу Ся прижалась ко лбу и подняла голову. «Ты действительно навлекаешь на себя беду».

Чан Иньин был на грани слез. «Я был возмущен и расстроен, услышав, как ваша приемная сестра заставила вашего отца установить связи, чтобы получить эти записи и обмануть во время конкурса, поэтому я сообщил об этом классному руководителю».

Лу Ся вспомнила, как она намеренно упомянула Чан Иньин заметки о национальном конкурсе викторин в надежде, что она распространит их среди других учеников и поможет сделать жизнь Хо Яо в школе немного сложнее.

Но она не думала, что Чан Иньин станет обузой и вместо этого будет работать против нее.

«Сяся, что мне теперь делать? У меня такое чувство, что после собрания меня вызовут в офис ». Лицо Чан Иньин ужасно побледнело.

«Я ничего не могу сделать. Вы были тем, кто это сделал, так что вам лучше усердно молиться, чтобы ничего не случилось, - усмехнулся Лу Ся.

Чан Иньин отшатнулся и инстинктивно хотел схватить Лу Ся за руку для поддержки, но Лу Ся уже отвернулся. Она нашла отстраненное выражение лица Лу Ся, как будто она не хотела

иметь с ней ничего общего.

Если Лу Ся не жаловалась Чан Инъин, почему она импульсивно хотела добиваться справедливости для нее?

И все же Лу Ся хотел свалить всю вину на Чан Инъин прямо сейчас.

Чан Инъин задыхалась в своем сердце.

Глаза Лу Ся похолодели после того, как она отвернулась. Она быстро достала телефон из кармана и отправила сообщение.

[Папа, Хо Яо в конце концов рассказал директору о записках после того, как Цимин отправил их ей. Я могу получить наказание в школе. Я не могу позволить себе испортить школьные рекорды. Вы можете что-нибудь сделать?]

**

После того, как собрание закончилось, Вэй Минчжэ позвала Чан Инъин в офис, чего она и боялась. Директор ждал ее внутри.

Внушительная аура директора и строгий вопрос Вэй Минчжэ заставили Чан Инъин вздрогнуть от давления. Несмотря на то, что она хотела опровергнуть обвинение, она сдалась и очень скоро созналась.

Вэй Минчжэ поверила Чан Инъин, когда она вчера сообщила ему об инциденте, из-за того, насколько уверенно она говорила. После того, как Чан Инъин рассказал им настоящую историю, это было почти равнозначно тому, что его снова ударили по лицу перед директором.

Он обучил многих студентов, но ни один из них не был так предвзят, как она.

"Оставляй! Скажи Лу Ся, чтобы он приехал сюда ». Вэй Минчжэ больше не хотел видеть Чан Инъин, и даже его голос казался холодным.

Чан Инъин посмотрел на Вэй Минчжэ, прежде чем взглянуть на директора. Ее глаза уже были красными от слез и были полны сожаления. «Мне очень жаль, сэр. Я не думал, что все пойдет за борт. Пожалуйста, не исключайте меня из школы ».